

Дѣло въ томъ, что нашъ простой народъ вообще относится къ чтенію св. писанія не механически, но въ большинствѣ случаевъ осмысленно, любить доискиваться прикровеннаго смысла священныхъ книгъ и отдѣльныхъ выраженій. Но не владѣя необходимыми для этого нѣкоторыми научными познаніями и приемами, простолюдинъ часто впадаетъ въ такихъ случаяхъ въ грубое искаженіе истиннаго смысла выраженій св. писанія. Подобныя обстоятельства способствовали, какъ извѣстно, зарожденію сектантскихъ заблужденій, переходившихъ въ послѣдствіи въ цѣлую систему религіознаго ученія. Въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ было указано достаточно примѣровъ того, какъ превратно понимаютъ и толкуютъ смыслъ св. писанія нѣкоторые грамотѣи изъ простаго народа, особенно разныхъ толковъ расколоучители. Эти послѣдніе въ защиту своихъ уродливыхъ религіозныхъ заблужденій любятъ ссылаться на текстъ св. писанія; пользуются имъ, какъ главнымъ средствомъ для совращенія въ расколъ простодушныхъ православныхъ поселянъ. Такъ недавно нижегородскіе молокане на вопросъ корреспондента «Современ. Извѣст.» (№ 188), почему они не почитаютъ св. иконъ, отвѣчали слѣдующимъ образомъ: «видимости мы никакой не признаемъ, а молимся, какъ Богъ научилъ, какъ Иисусъ Христосъ училъ: истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ, ибо Господь такихъ поклонниковъ ищетъ себѣ». Не понимая далѣе правильно смысла словъ: что Богъ сочеталъ, того человекъ да не разлучаетъ, тѣ же сектанты отвергаютъ таинство брака и всякое участіе въ брачныхъ дѣлахъ священниковъ и представителей церкви. Пользуясь такъ св. Писаніемъ, расколоучители, по большей части, успѣваютъ въ своемъ общемъ желаніи какъ можно болѣе пріобрѣсти себѣ послѣдователей. Желаніе по возможности удалить подобныя неприятыя явленія, способствовать развитію въ простомъ народѣ правильнаго пониманія буквы и смысла св. Писанія и было для издателя главною побудительною причиною принять на себя трудъ составленія общедоступнаго истолкованія Евангелія.

Первая проба или первые результаты труда С. Уварова вышли довольно удачны: въ непродолжительное время изданіе его проложило себѣ довольно широкую дорогу къ распространенію среди всѣхъ, чувствующихъ нужду въ руководствѣ и разъясненіяхъ при домашнемъ чтеніи св. Писанія. Дѣйствительно, истолкованіе С. Уварова во многихъ случаяхъ удобно можетъ замѣнять собою обширный трудъ Преосвященнаго Михаила, его «Толковое Евангеліе», такъ какъ въ «Истолкованіи» собрано существенно важное для пониманія темныхъ мѣстъ Писанія. Сравнительная краткость, отсутствіе подробностей дѣлаютъ изданіе доступнымъ для всѣхъ. Впрочемъ, имъ удобно и съ пользою могутъ пользоваться и сельскіе пастыри церкви, къ которымъ часто обращаются прихожане за разъясненіемъ почему-либо особенно заинтересовавшаго ихъ мѣста. Приходскіе сельскіе пастыри церкви не разъ заявляли (даже печатно) свою нужду имѣть подъ руками сжатое и доступное по цѣнѣ толкованіе на св. Писаніе. Разумѣется, нужно слишкомъ много времени для того, чтобы составилась такое толкованіе на все св. Писаніе, если въ этомъ дѣлѣ не примутъ участія нѣсколько лицъ. Желательно поэтому, чтобы лица, имѣющія для этого достаточныя средства и способности, оказали свои посильныя услуги общему дѣлу.

Послѣдній по времени и третій по порядку выпускъ «Истолкованія» С. Уварова содержитъ въ себѣ объясненіе трехъ главъ, въ которыхъ заключается Нагорная проповѣдь Спасителя. По своему содержанію, этотъ выпускъ является болѣе важнымъ,

чѣмъ два предыдущіе. Въ Нагорной проповѣди своей Иисусъ Христосъ излагаетъ тѣ законы и то право, на основаніи которыхъ должны управляться всѣ Его послѣдователи, члены мессіанскаго царства. Здѣсь сосредоточена сущность христіанскаго права, показывается его отношеніе къ праву ветхозавѣтному и фарисейскому. Многія изреченія изъ Нагорной проповѣди служатъ главнымъ основаніемъ христіанской нравственности, опредѣляютъ существенно важныя нравственныя обязанности каждаго христіанина. Если мы примемъ во вниманіе, что зарожденіе многихъ сектъ, особенно новѣйшихъ, исходило изъ стремленія сектантовъ урегулировать нравственную жизнь христіанъ, якобы во всемъ согласно новозавѣтному откровенному ученію, то для насъ станетъ понятнымъ, какое важное значеніе имѣетъ въ настоящее время правильное пониманіе смысла и содержанія Нагорной проповѣди Спасителя. Въ виду этого и третій выпускъ «Истолкованія» пріобрѣтаетъ для себя особенное значеніе и цѣну; нужно пожелать ему поэтому широкаго распространенія въ деревенской средѣ. Обращаютъ на себя вниманіе тѣ приемы, какими руководился авторъ при своихъ разъясненіяхъ евангельскихъ заповѣдей о блаженствахъ. Объясняя каждую заповѣдь по порядку и въ отдѣльности, авторъ въ тоже время не преминулъ поставить всѣ заповѣди во взаимную связь и чрезъ что еще яснѣе раскрыть и отбѣнить, какъ общій смыслъ заповѣдей, такъ и каждой въ отдѣльности. Объясненіе при помощи контекста рѣчи можно признать однимъ изъ лучшихъ и вѣрныхъ приемовъ къ правильному уразумѣнію смысла малопонятныхъ мѣстъ Писанія. Неумѣніемъ или нежеланіемъ пользоваться этимъ приемомъ толкованія св. Писанія можно объяснить себѣ очень многія заблужденія нашихъ сектантовъ. Выше мы указали на нѣкоторыя религіозныя заблужденія, характеризующія нижегородскихъ молоканъ, заблужденія, основывающіяся, по видимому, на буквѣ Писанія, но противорѣчащія общему смыслу его. Стоило только поставить изреченія, на которыя ссылаются сектанты въ защиту своихъ религіозныхъ убѣжденій, въ связь и параллель съ другими сходными изреченіями св. Писанія, и тогда расколоучители пришли бы къ совершенно противоположнымъ выводамъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ ИЗБРАНІИ ЦЕРКОВНЫХЪ СТАРОСТЪ.

При малолюдности нѣкоторыхъ Московскихъ приходовъ нѣредко бываетъ весьма затруднительнымъ избраніе лица, которое бы съ несомнѣнною пользою для приходской церкви могло служить ей въ должности старосты. Съ другой стороны и въ приходяхъ, болѣе многолюдныхъ возможно подобнаго же рода затрудненіе. Здѣсь часто вопросъ объ избраніи старосты для приходской церкви переносится на почву личнаго честолюбія и личныхъ отношеній и, бывъ поставленъ такъ фальшиво и неправильно, онъ естественно и здѣсь, какъ и въ первомъ случаѣ, часто даетъ отрицательные результаты. Такъ какъ затрудненія, о которыхъ мы ведемъ рѣчь, существуютъ въ практикѣ Московскихъ приходовъ не со вчерашняго дня, то эта практика, какъ и слѣдовало ожидать, не могла не выработать такого или иного исхода изъ этихъ затрудненій. Время и обстоятельства поставили въ настоящемъ случаѣ дѣло такъ, что, при дѣйствительномъ или только мнимомъ недостаткѣ въ приходѣ лицъ, готовыхъ и способныхъ, въ качествѣ старосты, служить своей приходской церкви, староста для нея сталъ, такъ сказать, *замѣщаться* со стороны, изъ чужихъ приходовъ. И каждый знаетъ, что въ Москвѣ есть не мало церквей, при которыхъ

старостами служатъ лица чужеприходныя. Конечно, многія изъ этихъ лицъ добросовѣстно исполняютъ свои обязанности относительно чужеприходной вѣренной ихъ попеченію церкви и нерѣдко приносятъ въ жертву ей не только свое время и личный трудъ, но и извѣстныя денежныя вспомошествованія въ тѣхъ или другихъ затруднительныхъ случаяхъ церковнаго хозяйства, но за то есть не мало и такихъ лицъ, которыя, притомъ служа въ одно и тоже время старостами при нѣсколькихъ церквахъ, обыкновенно ограничиваются чисто-формальнымъ отношеніемъ къ дѣлу, то есть подписываются вслѣдъ за приходскимъ причтомъ подъ приходо-расходными книгами и отчетными вѣдомостями и затѣмъ изрѣдка—обыкновенно въ храмовые, приходскіе праздники—навѣщаютъ свой храмъ. Способъ отправления обязанностей церковнаго старосты, разумѣется, очень немудреный и легкій, но вопросъ въ томъ: что же именно приобрѣтаютъ отъ такихъ старостъ церкви и приходы, *по нуждѣ*, такъ сказать, прикомандировавшіе ихъ къ себѣ изъ чужаго прихода на извѣстное число лѣтъ? Нормаленъ ли вообще и желателенъ ли такой,—положимъ, и издавна установившійся порядокъ вещей, при которомъ въ приходской церкви можетъ быть лишь *номинальный* староста, рѣшительно не имѣющій никакихъ особенно-близкихъ отношеній ни къ церкви, ни къ приходу и совершенно случайно, волею тѣхъ или другихъ обстоятельствъ, приставленный къ церковному ящику. Намъ кажется, что интересы церкви были бы болѣе надежнымъ образомъ ограждены и вообще дѣло церковнаго хозяйства шло бы гораздо правильнѣе, еслибы вообще церковными старостами являлись при всѣхъ церквахъ *исключительно* прихожане, наиболѣе и ближайшимъ образомъ заинтересованные въ положеніи и хозяйственныхъ нуждахъ своей приходской церкви. И здѣсь самъ собою возникаетъ такой вопросъ: нельзя ли въ извѣстныхъ случаяхъ расширить кругъ лицъ, подлежащихъ избранію въ должность церковнаго старосты чрезъ привлеченіе къ сему служенію не только лицъ мужескаго, но и женскаго пола въ приходѣ? Само собою при этомъ разумѣется, что качества, требуемыя вообще отъ кандидатовъ на должность церковнаго старосты, въ данномъ случаѣ въ одинаковой мѣрѣ должны быть прилагаемы къ лицамъ того и другаго пола.

Лѣтъ пять или шесть тому назадъ, помнится, нѣкто въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», подписавшійся бывшимъ церковнымъ старостою, проводилъ въ особой статьѣ эту же самую мысль, доказывая осуществимость ея и со стороны *принципальной* и *историко-канонической*. Съ своей стороны, къ соображеніямъ и резонамъ бывшаго церковнаго старосты, развитымъ въ упомянутой выше его статьѣ, мы должны прибавить, что вопросъ о возможности для лицъ женскаго пола проходить должность церковнаго старосты, уже давно (болѣе сорока лѣтъ тому назадъ) и *фактически* разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ въ Московской церковной практикѣ.

Съ 1832—1839 гг. при Московской Седмовецкой, близъ Новодѣвичьяго монастыря, церкви церковнымъ старостою была *женщина*, именно купеческая вдова Елизавета Паріоцкова Малюкова. Что Малюкова *официально* была признана въ званіи церковнаго старосты и завѣдывала церковнымъ хозяйствомъ, какъ должностное лицо, — это видно изъ ея собственноручныхъ подписей въ приходо-расходныхъ книгахъ Седмовецкой церкви. Вотъ напримѣръ, ея подпись въ книгѣ расхода за 1832 годъ: «Расходъ церковныхъ денегъ вела староста церковная, московская купеческая вдова, Елизавета Паріоцова Малюкова». При этомъ надобно замѣтить, что

хотя вышеупомянутая «староста церковная» Малюкова и была женою храмоздателя С. А. Малюкова, но должности церковнаго старосты она не наслѣдовала, послѣ смерти своего мужа, а приняла эту должность уже впослѣдствіи, чрезъ извѣстный и довольно значительный промежутокъ времени. Изъ приходо-расходныхъ книгъ Седмовецкой церкви видно, что, послѣ смерти храмоздателя Малюкова (въ 1824 г.) старостами этой церкви были слѣдующія лица: съ 1824—1826 московскій мѣщанинъ Андрей Рюминъ, съ 1826 по мартъ 1831 г. московскій мѣщанинъ Дмитрій Петровъ Гульшинъ, съ марта 1831 г. по мартъ 1832 г. купеческій сынъ Андрей Терентьевъ Сивцевъ, передавшій, по истеченіи лишь одного года, должность свою Малюковой. Любопытно было бы знать, какъ было *юридически* обставлено и оформлено это необычное дѣло о *женщинѣ*-старостѣ при одной изъ столичныхъ церквей, но, къ сожалѣнію, мы не имѣли случая «видѣть самое» производство этого дѣла, безъ сомнѣнія сохранившаеся въ Архивѣ Московской Духовной Консисторіи.

Вступленіе Е. И. Малюковой въ должность старосты Седмовецкой церкви было своего рода событіемъ выдающагося значенія въ приходской жизни. Еще и теперь живы нѣкоторые свидѣтели очевидцы дѣятельности Малюковой, какъ старосты Седмовецкой церкви, и нижеподписавшемуся, въ бытность его настоятелемъ этой церкви (1872—1877 гг.), не разъ приходилось слышать самыя добрыя и сочувственные отзывы объ этой ея дѣятельности.

По характеру, это была строго—благочестивая, добрая и въ тоже время весьма энергичная женщина. Семь лѣтъ она была старостою Седмовецкой церкви и все это время исключительно на своемъ приходскомъ храмѣ были сосредоточены всѣ ея помыслы и заботы. Каждый день она бывала въ церкви у Богослуженія, и говорятъ, что, кромѣ церкви, она ни куда и не выѣзжала, даже къ роднымъ своимъ. Все, что касалось благоустройства приходскаго храма, его украшенія, чистоты и опрятности въ немъ и вообще всѣхъ его хозяйственныхъ нуждъ,— все это дѣлалось подъ ея личнымъ наблюденіемъ и носило на себѣ ясныя слѣды ея отличной распорядительности и энергіи. Продажу свѣчъ въ церкви она всегда сама производила лично и лишь въ исключительныхъ случаяхъ (напр. болѣзни) она довѣряла это дѣло особому, близкому къ ней лицу.

Въ этомъ замѣчательно-ревностномъ и усердномъ служеніи Малюковой своему приходскому храму и заключается, безъ сомнѣнія, причина того глубокаго уваженія, которымъ она неизмѣнно, до самой смерти своей, пользовалась между прихожанами Седмовецкой церкви. Ея мнѣніе по вопросамъ церковнаго хозяйства считалось въ приходѣ самымъ авторитетнымъ и впослѣдствіи, когда она (въ 1839 г.), по причинѣ старости должна была сложить съ себя должность церковнаго старосты. Преемникъ Е. И. Малюковой по этой должности купецъ Г. А. Чижовъ, человекъ богатый и вліятельный въ приходѣ, нерѣдко, говорятъ, обращался къ ней за совѣтами по дѣламъ, касавшимся благоустройства церковнаго, и многое дѣлалъ по ея указаніямъ.

Сообщенный нами сейчасъ фактъ отправления женщиною обязанностей церковнаго старосты при одной изъ столичныхъ церквей имѣетъ, конечно, прежде всего частный и, такъ сказать, *историческій* интересъ. Но этотъ фактъ могъ бы имѣть и болѣе общее, *практическое* значеніе въ смыслѣ указанія того пути, по которому иногда, съ наибольшою пользою для церкви

и прихода, можно было бы выходить изъ извѣстныхъ, указанныхъ нами выше приходскихъ затрудненій...

Священникъ Александръ Никольскій.

ПАМЯТИ СТЕПАНА НИКОЛАЕВИЧА РОЖНОВА.

13-го іюля скончался одинъ изъ наиболѣе видныхъ ревнителей о благолѣшіи храмовъ. Мы говоримъ о Степанѣ Николаевичѣ Рожновѣ, старостѣ при Никитской, что въ Татарской, церкви. Невольно останавливаешь свое вниманіе на этой свѣтлой личности и вспоминаешь ее съ чувствомъ глубокой благодарности и признательности за все то, что сдѣлалъ покойный для ввѣреннаго ему храма. Не намъ судить о жизни и нравственныхъ качествахъ Ст. Ник.: это дѣло его друзей, сотоварищей и вообще людей близкихъ къ нему. Для насъ всего дороже то, что онъ удостоился быть храмоздателемъ, онъ былъ однимъ изъ тѣхъ, на долю которыхъ выпадаетъ величайшее счастье—быть поминаемымъ ежедневно въ церковныхъ молитвахъ. Ст. Ник. былъ «создатель» храма св. Никиты Мученика, всю жизнь свою оставался однимъ изъ тѣхъ «плодоносящихъ и добродѣющихъ», о которыхъ ежедневно молится св. Церковь.

Съ молодыхъ лѣтъ по смерти отца своего Степанъ Николаевичъ принялъ на себя заботы о Никитской церкви и при томъ въ одну изъ наиболѣе затруднительныхъ минутъ въ исторіи этой церкви. Никитскій храмъ строился только и при томъ при весьма ограниченныхъ средствахъ. Прихожане молили Бога о томъ только, чтобы довести постройку до конца: такъ скудна была средствами строящаяся церковь. Но Господь въ лицѣ Ст. Ник. послалъ такого ревнителя, что не только начатое дѣло было докончено, но и совершенно съ полнымъ благолѣпіемъ и даже великолѣпіемъ. Онъ не шадилъ средствъ, а желалъ только сдѣлать все лучшимъ и наиболѣе благолѣпнымъ, и Господь награждалъ его полнымъ успѣхомъ: храмъ вышелъ по истинѣ однимъ изъ лучшихъ въ нашей столицѣ.

Великое дѣло совершилъ Ст. Ник., но этимъ не ограничилась его ревность ко храму Божию. До конца своей жизни онъ заботился о благолѣпіи Никитской церкви; во всемъ была видна его заботливая рука. Видно, что это былъ не формальный только староста, но человекъ искренно преданный ввѣренному ему храму: благолѣпіе Никитской церкви, — вотъ краснорѣчивое доказательство нашихъ словъ и въ то же время лучший памятникъ Степану Николаевичу въ примѣръ и назиданіе его преемникамъ.

Мѣстный священникъ Алексѣй Ивановичъ Речменскій сотоварищъ покойнаго по трудамъ при построеніи и украшеніи Никитской церкви внушилъ по истинѣ благую мысль родственникамъ покойнаго — просить высокопреосвященнѣйшаго митрополита Іоанникія удостоить почившаго своимъ присутствіемъ при погребеніи Ст. Ник. и принялъ на себя всѣ хлопоты по этому дѣлу, объяснивъ Владыкѣ всѣ заслуги покойнаго. Высокопреосвященный Владыка, принимающій близко къ сердцу все доброе и благодѣтельное для церкви, почтилъ Ст. Ник. служеніемъ заупокойной литургіи и отпѣваніемъ и кромѣ того довольно далеко проводилъ прахъ покойнаго изъ церкви. Это была одна изъ трогательныхъ картинъ. Св. церковь въ лицѣ своего высшаго архипастыря отдала покойному свой земной долгъ. Это была великая земная награда Степану Николаевичу.

Да упокоитъ душу твою, рабъ Божій Стефанъ, въ обителяхъ небесныхъ Господь Нашъ вославу котораго ты трудился. *Петръ Смирновъ.*

При семь прилагается № 22 Оффиціального отдѣла.

отъ марѣинскаго дѣтскаго приюта.

Прошенія о принятіи дѣтей (отъ 7 до 9 лѣтъ) въ Марѣинскій дѣтскій приютъ при Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ принимаются до 15 августа.

Просьбы подаются на имя преосвященнѣйшаго Мисаила, епископа Дмитровскаго.

При просьбахъ должны быть приложены: а) метрическая выписка о рожденіи и крещеніи мальчика, б) свидѣтельство мѣстнаго о. благочиннаго или священника о бѣдности просителя и в) медицинское свидѣтельство объ оспопрививаніи и здоровьѣ мальчика.

При Марѣинскомъ дѣтскомъ приютѣ имѣется праздная вакансія младшаго учителя съ платою по 300 р. въ годъ при готовой квартирѣ и столѣ.

Желающіе занять должность учителя могутъ подавать прошенія объ опредѣленіи преосвященнѣйшему Мисаилу епископу Дмитровскому.

Вышелъ въ свѣтъ 2-й выпускъ Руководства исторіи Русской церкви А. Доброклонскаго, обнимающій время отъ 1237 до 1589 года. Продается въ лучшихъ магазинахъ Москвы и въ Рязани у автора.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИЖКА.

Рѣчи, (съ прибавленіемъ нѣсколькихъ словъ) произнесенныя въ разное время и при разныхъ случаяхъ іеромонахомъ Пантелеимономъ, за 25-лѣтнее его служеніе въ Богоявленскомъ монастырѣ. Книжка въ $\frac{1}{8}$ долю 115 стран. самой убористой печати. Цѣна 40 к. съ пересылкою по одной книжкѣ. Можно получать у автора въ Богоявленскомъ монастырѣ; а равно въ часовняхъ Аѳонской, что у Владимірскихъ воротъ; Геесиманскаго скита—что у Ильинскихъ воротъ и при Богоявленскомъ монастырѣ.

Въ г. Таганрогѣ, у протоіерея Василія Бандакова продаются XI томовъ *простыхъ и краткихъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни*—каждый по 1 р. 50 коп. за всѣ томы 12 руб. сер. съ книгою *Царство Благодати и съ брошюрою* на 30 псаломъ 13 руб. съ пересылкою.

Протоіерей *Василій Бандаковъ.*

ЮНЬСКИЙ № «ИЗВѢСТІЙ С. ПЕТЕРБУРГСКАГО СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА» СОДЕРЖИТЪ СЛѢДУЮЩІЯ СТАТЬИ:

I. Дѣйствія С. Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества: Протоколы засѣданій Совѣта Общества.

II. Славянское Обзоріе: 1) Слово въ недѣлю 5-ю по Пасхѣ, въ день памяти св. первоучителей Словенскихъ Меодія и Кирилла, произнесенное Прот. П. А. Матвѣевскимъ 11 мая 1886 г. въ Исаакіевскомъ соборѣ въ С.-Петербургѣ. 2) Какъ возникъ и развивался на Руси восточный вопросъ. Θ. Успенскаго. 3) Россія и наше отечество (Венгрія). Матвѣева-Соколичанскаго. 4) Извѣстія изъ Славянскихъ земель по газетамъ Сербскимъ, Болгарскимъ, Чешскимъ и Словинскимъ. Д. П. Никольскаго. 5) Болгарская печать и жизнь. Н. Ш. 6) Изъ Чешской печати и жизни. Н. Ш. 7) Изъ Словинской печати. Н. Ш.

III. Славянскія Библиографическія Извѣстія: 1) Круговая порука у Славянъ. А. С. 2) Замѣтки: К. Н. Бестужева-Рюмина и Н. Барсова.

IV. Объявленія.

Подписка на «Извѣстія» принимается въ помѣщеніи Слѣдств. Славянскаго Благотворительнаго Общества, площ. Александринскаго театра, д. № 7.

Подписная годовая цѣна на «Извѣстія» два рубля, съ доставкой и пересылкою въ Россіи и за границу.

Редакторъ протоіерей

В. Рождественскій.

Типографія Л. Θ. Снегирева,

На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Цензоръ

Архимандритъ Амфилохій.